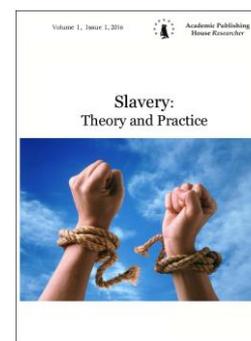

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
 Slavery: Theory and Practice
 Has been issued since 2016.
 E-ISSN: 2500-3755
 Vol. 1, Is. 1, pp. 24-27, 2016

DOI: 10.13187/slave.2016.1.24
www.ejournal43.com

UDC 94

About the Ethnicity of "Smerds"

Lev R. Prozorov^a^a Udmurt State University, Russian Federation

Abstract

The content of the term "smerd", the status of this population is one of the most difficult questions of social history of pre-mongol Russia.

Materials for the preparation of manuscripts are national studies on the history of Kievan Russ and the Russian principalities of XI–XIII centuries. During the XX – early XXI centuries this topic was researched by I.Ya. Froyanov, B. Ryskin, A.V. Karpov, N.M. Tupikov, M.B. Sverdlov, A.L. Shilov and others. The methodological basis of the study was the principles of objectivity and historicism, suggesting an unbiased approach to the analysis of the studied problems, a critical attitude to the sources, making judgments in the analysis of the totality of the facts and the screening phenomena in the development and the context of the historical situation.

The author comes to the conclusion that all these circumstances constitute a serious obstruction to output of I.Y. Froyanov about by far the different ethnicity, originally non-Slavic origin of ancient smerds.

Keywords: smerd, Kievan Russ, the dependent class, the pre-mongol period.

1. Введение

В Киевской Руси в обширном смысле этого слова смердами называлось все население, кроме бояр и духовенства (*Большая энциклопедия, 1904: 553*).

Содержание термина «смерд», статус данной категории населения является одним из наиболее сложных вопросов общественной истории домонгольской Руси.

2. Материалы и методы

2.1. Материалами для подготовки статьи стали отечественные исследования по истории Киевской Руси и русских княжеств XI–XIII вв. На протяжении XX – начала XXI вв. этой темой занимались такие исследователи как: И.Я. Фроянов, Б. Рыськин, А.В. Карпов, Н.М. Тушиков, М.Б. Сverdlov, А.Л. Шилов и другие.

2.2. Методологическую основу исследования составили принципы объективности и историзма, предполагающие непредвзятый подход к анализу изучаемых проблем, критическое отношение к источникам, вынесение суждений в результате анализа совокупности фактов, а также показ явлений в развитии и контексте исторической обстановки. В ходе работы применялись общенаучные методы: логический, классификационный, метод факторного анализа и др., а также такие специальные методы исследования, как сравнительный и типологический.

3. Обсуждение

Историография этого вопроса подробно освещена в работах И.Я Фроянова (Фроянов, 1990; Фроянов, 2010: 194-209; Свердлов, 1983: 135-149). Исследователи формулируют свои выводы о смердах так – смерды существовали двух категорий. Во-первых, по терминологии И.Я. Фроянова, «внешние» – иноязычные, как подчеркивает исследователь, племена, платившие Руси дань, во-вторых, были смерды «внутренние», из числа захваченных пленников, также, надо полагать, не славянского происхождения (Фроянов, 1990: 210-211; Фроянов, 2010: 236-237). В дореволюционный период сословие смердов делили на 3 разряда: на свободных, прикрепленных и несвободных (Большая энциклопедия, 1904: 553).

4. Результаты

Следует заметить, что построения И.Я. Фроянова в этой части опираются на не всегда надёжное основание. Во-первых, большая роль исследователем отводится сходству летописного диалога воеводы Яня Вышатича с пленными волхвами (ПСРЛ, т. I, 1846: 75-76) и «мордовской легенды», приводимой П.И. Мельниковым-Печерским (Фроянов, 2010: 213-214). Между тем, как сам летописный «диалог» носит довольно явные черты литературного происхождения (Прозоров, 2003: 107-112), так и П.И. Мельников-Печерский, сколь вообще в рассказе о мордовской мифологии, столь и в передаче данного конкретного «предания», по тактичному выражению А.В. Карпова, «допустил определенный вымысел» (Карпов, 2008: 114). Проще говоря, «легенда», по-видимому, является авторским сочинением П.И. Мельникова-Печерского, «поразительное сходство» которого с летописным «диалогом» прекрасно объясняется знакомством автора с летописью.

Во-вторых, нельзя упускать из внимания употребления термина «смерд» – в форме *smurdi*, *zmurdi*, *smardones*, *smurdones* – в средневековых документах, происходящих из колонизируемых немцами земель западных славян (Рыськин, 1948: 74-80), что в значительной мере дезавуирует отсылки И.Я. Фроянова к звуковому сходству термина «смерд» с этнонимами поволжских финских народностей (Фроянов, 2010: 212), так как по ряду общеисторических соображений представляется крайне маловероятным как непосредственное, так и опосредованное влияние данных этнонимов на лексику балтийского славянства.

В этом отношении представляется перспективным обратиться к пока ещё не использовавшейся при исследовании проблемы смердов категории источников, а именно берестяным грамотам.

Целый ряд грамот с первой половины XI века по начало XIII, упоминает так или иначе смердов. Это грамоты (в хронологическом порядке) № 247, 607, 907, 724, 935, 410 (Зализняк, 2004: 239, 245, 255, 350, 408, 508).

Непосредственно этническая принадлежность смердов не упоминается ни в одной из грамот, но в двух из них (№ 607, датируемой концом XI столетия и № 410, датируемой рубежом XII–XIII) указаны антропонимы смердов. Любопытно, что в одном случае (грамота № 935) слово «Смерд», по всей видимости, выступает в качестве собственно антропонима, находясь в ряду имён и прозвищ должников или участников некоей складчины (Зализняк, 2004: 408) (доля Смерда точно такая же, как и у некоего Гречина, идентифицируемого исследователями со священником Гречином, претендентом на владычный престол, то есть лица с достаточно высоким общественным статусом (Зализняк, 2004: 403). В более поздний исторический период мы встречаем имя или прозвище Смерд, в том числе у дворян (Тупиков, 2004: 363).

Имена смердов, приводимые в берестяных грамотах, таковы: Жизнобуд (№ 607), Доман и Братша (№ 410).

Нетрудно заметить, что антропонимы смердов в Новгородских берестяных грамотах целиком славянские. В берестяных грамотах также широко представлены неславянские имена финского, балтийского, скандинавского и прочего происхождения (Шилов, 2010: 33–54), но их носителей никогда не именуют смердами. Никогда также термин «смерд» не используется в грамотах, связанных с карельскими владениями Новгорода. Значимым представляется и то обстоятельство, что во всех грамотах, где упоминаются смерды, они предстают в окружении некалендарной славянской и христианской антропонимики.

Вне берестяных грамот мы встречаем следующие упоминания смердов по имени – в Ипатьевской летописи под 1240 годом упомянуты смерды Лазорь Домажирич и Ивор Молибожич (Тупиков, 2004: 534, 648). Если быть более точным, летопись характеризует упомянутых лиц, как «племени смердья» (ПСРЛ, т. 2, 1843: 179) что делает их славянские патронимы особенно информативными в рассматриваемом вопросе. В грамоте великого князя Изяслава Мстиславича 1148 года упомянуты также «смерды Витославлицы» (Янин, 2004: 148), что можно рассматривать как ойконим (деантропонимного характера) – но и как патроним данной группы представителей интересующего нас социального слоя – Витославлицы, т.е. потомки некоего Витослава (Васильев, 2012: 209-210).

В целом, как можно видеть, у смердов, согласно источникам, преобладает чисто славянская антропонимика. Лазарь – христианское имя и не может быть маркером этнического происхождения, Ивор – имя, как считается, скандинавского происхождения, с X века вошедшее в русский именослов, рано утратив этнический характер (Васильев, 2012: 305). Нельзя не отметить, как часто встречаются у смердов двусоставные имена – Жизнобуд, Витослав, Домажир, Молибог – что само по себе представляет достойную для рассмотрения проблему: «принято считать», указывает В.Л. Васильев, «что двусоставные имена носили люди с высоким социальным статусом» (Васильев, 2005: 38). Статус же смерда высоким назвать затруднительно, в чём сходятся практически все исследователи вопроса.

Заключение

Завершая хочется отметить, что все перечисленные обстоятельства представляют серьёзное затруднение для вывода И.Я. Фроянова об однозначно иноэтничном, неславянском изначально происхождении древнерусских смердов.

Литература

- Большая энциклопедия, 1904 - Большая энциклопедия / Под ред. С.Н. Южакова. В 22 т. Т. 17. СПб., 1904.
- Васильев, 2012 - Васильев В.Л. Славянские топонимические древности Новгородской земли. М.: Рукописные памятники древней Руси, 2012.
- Васильев, 2005 - Васильев В.Л. Архаическая топонимия Новгородской земли: Древнеславянские деантропонимные образования. Великий Новгород, 2005.
- Зализняк, 2004 - Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Карпов, 2008 - Карпов А.В. Язычество, христианство, двоеверие: Религиозная жизнь Древней Руси в IX–XI веках. СПб.: «Алетейя», 2008.
- Прозоров, 2003 - Прозоров Л.Р. Диалоги с волхвами в "Повести временных лет": к вопросу о достоверности // Вестник Удмуртского университета. 2003. С. 107-112.
- ПСРЛ – Полное собрание русских летописей. Т. I. 1846.
- Рыськин, 1948 - Рыськин Б. Смерды в областях немецкой колонизации XI–XIII веков // Вопросы истории. 1948. № 3. С. 74-80.
- Свердлов, 1983 - Свердлов М.Б. Генезис и структура феодального общества в древней Руси. Л.: Наука, 1983.
- Тупиков, 2004 - Тупиков Н.М. Словарь древнерусских личных собственных имен. М.: Русский путь, 2004.
- Фроянов, 1990 - Фроянов И.Я. Киевская Русь: Очерки отечественной историографии. Л.: Издательство Ленинградского Университета, 1990.
- Фроянов, 2010 - Фроянов И.Я. Зависимые люди древней Руси (челядь, холопы, данники, смерды). СПб.: «Астерион», 2010.
- Шилов, 2010 - Шилов А.Л. Этнонимы и неславянские антропонимы берестяных грамот // Вопросы ономастики. 2010. № 1 (8). С. 33–54.
- Янин, 2004 - Янин В.Л. Средневековый Новгород: Очерки археологии и истории. М.: «Наука», 2004.

References:

- Bol'shaya entsiklopediya, 1904 - Bol'shaya entsiklopediya / Pod red. S.N. Yuzhakova. V 22 t. T. 17. SPb., 1904.

- Vasil'ev, 2012 - *Vasil'ev V.L.* Slavyanskije toponimicheskie drevnosti Novgorodskoj zemli. M.: Rukopisnye pamyatniki drevnei Rusi, 2012.
- Vasil'ev, 2005 - *Vasil'ev V.L.* Arkhaicheskaja toponimiya Novgorodskoj zemli: Drevneslavyanskije deantroponimnye obrazovaniya. Velikii Novgorod, 2005.
- Zaloznyak, 2004 - *Zaloznyak A.A.* Drevnenovgorodskii dialekt. M.: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2004.
- Karpov, 2008 - *Karpov A.V.* Yazychestvo, khristianstvo, dvoeverie: Religioznaya zhizn' Drevnei Rusi v IX–XI vekakh. SPb.: «Aleteiya», 2008.
- Prozorov, 2003 - *Prozorov L.R.* Dialogi s volkhvami v "Povesti vremennykh let": k voprosu o dostovernosti // Vestnik Udmurtskogo universiteta. 2003. S. 107-112.
- PSRL – Polnoe sobranie russkikh letopisei. T. I. 1846.
- Rys'kin, 1948 - *Rys'kin B.* Smerdy v oblastiakh nemetskoj kolonizatsii XI–XIII vekov // Voprosy istorii. 1948. № 3. S. 74-80.
- Sverdlov, 1983 - *Sverdlov M.B.* Genezis i struktura feodal'nogo obshchestva v drevnei Rusi. L.: Nauka, 1983.
- Tupikov, 2004 - *Tupikov N.M.* Slovar' drevnerusskikh lichnykh sobstvennykh imen. M.: Russkii put', 2004.
- Froyanov, 1990 - *Froyanov I.Ya.* Kievskaya Rus': Ocherki otechestvennoi istoriografii. L.: Izdatel'stvo Leningradskogo Universiteta, 1990.
- Froyanov, 2010 - *Froyanov I.Ya.* Zavisimye lyudi drevnei Rusi (chelyad', khology, danniki, smerdy). SPb.: «Asterion», 2010.
- Shilov, 2010 - *Shilov A.L.* Etonimy i neslavyanskije antroponimy berestyanykh gramot // Voprosy onomastiki. 2010. № 1 (8). S. 33–54.
- Yanin, 2004 - *Yanin V.L.* Srednevekoviye Novgorod: Ocherki arkheologii i istorii. M.: «Nauka», 2004.

УДК 94

Об этнической принадлежности «смердов»

Лев Рудольфович Прозоров ^а

^а Удмуртский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Содержание термина «смерд», статус данной категории населения является одним из наиболее сложных вопросов общественной истории домонгольской Руси.

Материалами для подготовки статьи стали отечественные исследования по истории Киевской Руси и русских княжеств XI–XIII вв. На протяжении XX – начала XXI вв. этой темой занимались такие исследователи как: И.Я. Фроянов, Б. Рыськин, А.В. Карпов, Н.М. Тупилов, М.Б. Сverdlov, А.Л. Шилов и другие. Методологическую основу исследования составили принципы объективности и историзма, предполагающие непредвзятый подход к анализу изучаемых проблем, критическое отношение к источникам, вынесение суждений в результате анализа совокупности фактов, а также показ явлений в развитии и контексте исторической обстановки.

В заключении автор приходит к выводу, что все перечисленные обстоятельства представляют серьёзное затруднение для вывода И.Я. Фроянова об однозначно иноэтническом, неславянском изначально происхождении древнерусских смердов.

Ключевые слова: смерд, Киевская Русь, зависимые сословия, домонгольский период.